Су Тан тупо уставился на поведение Сяо Туаньцзы, подсознательно поднял голову и коснулся своей поцелованной щеки.

После двух предыдущих жизней Су Тан ясно осознал, что поцелуи - это начало того, чтобы быть съеденным!

Определенно контролируйте это!

Конечно, это нормально - целовать ее по собственной инициативе, но Сяо Туаньцзы не может целовать ее по собственной инициативе...

Су Тан не чувствовал, что это было потому, что он хотел воспользоваться преимуществом Сяньцзуня.

Главное, что она хочет сохранить свою бандитскую ауру.

Инициатива должна быть в ее руках.

Увидев движения Су Тана, Цзян Шуйи поджал покрасневшие губы, выражение его лица на мгновение потускнело в черных зрачках. Он опустил ресницы, и его голос прозвучал немного приглушенно.

"Разве я не могу поцеловать тебя?"

Су Тан был мгновенно очарован выражением лица Сяо Туаньцзы.

Она взяла мягкие ручки маленького пельменя и не могла не подумать, что целоваться - это нормально...

Су Тан некоторое время крутился, выражение его лица было серьезным.

"Только на этот раз".

Она сделала паузу и мягко подчеркнула:

"Только я могу поцеловать тебя, тебе не разрешается целовать меня активно".

"..."

Маленький клецка ничего не говорил, только тупо опустил ресницы, но его щеки раздулись от

удушья и выпирали, немного напоминая рыбу-фугу.

Су Тан с любопытством протянул руку и ткнул Сяо Туаньцзы в белую щеку.

"Ты злишься?"

Лицо Цзян Шуйи было напряженным.

"У меня ничего нет".

Су Тан радостно взял его за руку: "Мы вернемся без нас!"

Цзян Шуйи, "..."

Он снова взглянул на девушку и увидел, что она совсем не понимает, что злится, и не изменила своего намерения уговорить его. Вместо этого он оттащил его назад и разозлился еще больше. Щеки стали круглее, чем раньше.

Но маленькая девочка, похоже, действительно не понимала его эмоций.

Цзян Шуйи поджал губы, не очень довольный.

"Почему только ты можешь поцеловать меня, но не я?"

Су Тан был поражен и на некоторое время задумался.

"Поскольку я твой босс, если ты небрежно поцелуешь меня, ты совершишь следующее преступление".

Сяо Туаньцзы стояла на месте, ее белое лицо было полно замешательства, как будто она размышляла о значении своих слов.

Через некоторое время его голос ответил нежным голосом.

"Я старше тебя, я должен быть твоим боссом".

Су Тан потрясла своим маленьким кулачком, торжествующе улыбаясь бледно-розовыми губами: "Ты не можешь победить меня".

Волосы девочки очень мягкие, прилипают к лицу незрелого младенца, а черные волосы делают щеки девочки белыми, и это так...

Очевидно, что это триумфальная поза, но она совсем не раздражает, но кажется немного милой.

Сяо Туаньцзы моргнул, его глаза на мгновение остановились на белых щеках девушки, и странная мысль внезапно появилась в его сердце.

Я всегда чувствую, что маленькая девочка немного милая и мягкая, я действительно хочу... действительно хочу... откусить кусочек...

Сяо Туаньцзы стоял на месте, схватившись одной рукой за край своей одежды, и после того, как понял, о чем он думал, его белые щеки покраснели.

Он внезапно смирился с мыслью быть боссом.

Предыдущее предложение маленькой девочки: "В будущем я буду прикрывать тебя! Не волнуйся, я не позволю другим издеваться над тобой!" - снова прозвучало в его голове.

Прикрой его, не позволяй над ним издеваться...

Это тоже кажется довольно хорошим.

Конечно, было бы здорово, если бы она смогла поцеловать его несколько раз.

Таким образом, не имеет значения, является ли он боссом.

Цзян Шуйи наклонил свое кривое белое лицо, его черные как смоль глаза блестели, его покрасневшие губы были изогнуты от радости, и на его белых щеках появились две мягкие и милые ямочки.

http://tl.rulate.ru/book/46547/1687828